

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

ПОЛИТИКА АБДУЛ-ХАМИДА II ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*Е. А. Садовская, 5 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – В. В. Куницкий, кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Османская империя – огромное многонациональное государство, которое на протяжении всего Нового времени постоянно было ареной борьбы нетурецких народов за свое освобождение. Несмотря на стремления национальных меньшинств бороться за свои права, последний самостоятельный османский султан Абдул-Хамид II проводил политику пантюркизма и панисламизма, которые предусматривали превращение Османской империи в сильное турецкое и мусульманское государство, что вызывало недовольство среди населения ранее завоеванных территорий.

Ведущие европейские страны, от которых к концу XIX в. очень зависела Османская империя, не раз пытались навязать султану реформы, предусматривающие уравнение в правах всех народов империи любого вероисповедания. В ответ на это султан только давал обещания, затягивая с их выполнением. В 1876 г. была принята Конституция, в которой предусматривалось уравнение прав всего населения независимо от национальности и вероисповедания. На деле эта Конституция не заработала, а позже и вовсе была отменена, но на время она помогла султану избежать давления западных стран и Российской империи.

Нежелание Абдул-Хамида и его правительства реализовать план реформ в областях империи, населенных армянами, в соответствии с Берлинским трактатом 1878 г. усилило тенденцию к росту национально-освободительного движения среди разных народов империи.

Прежде всего, открыто стали давать о себе знать антисултанские настроения в армянской среде. Уже в 1890 г. султанские власти усилили военные контингенты в армянских районах страны, начали пресекать деятельность армянской прессы, преследовали сторонников армянских антитурецких революционных организаций. В июле 1890 г. в Стамбуле Порты силой оружия разогнала демонстрацию армян, требовавших от султана улучшить общее положение в стране, а также избавить армянское население от гнета и насилия султанских сановников.

Абдул-Хамид и его армия с помощью курдских племен организовали в 1894–1896 гг. в Сасуне страшную резню армян, потравившую весь мир. Через год избиение армян началось по всей стране. За два года было уничтожено около 300 тыс. человек. Сотни городов и сел Западной Армении были разорены султанскими войсками и полицией. [11, с. 20]

Нарастало недовольство и во многих других частях империи. В Сирии постепенно формируется национальное самосознание в силу географических, лингвистических и религиозных особенностей. Этому содействовало и то, что были объединены три провинции: Дамаск, Сидон и Триполи. Сирия превратилась в одну административную единицу. Довольно успешно прошли в этом регионе и реформы танзимата. Особенностью самосознания сирийцев было то, что они прежде всего считали себя арабами а потом только приверженцами какого-либо вероучения. Это шло в разрез с панисламистской политикой Абдул-Хамида, которая признавала суннизм, а остальные течения не принимались.

Пропаганда именно суннитского ислама стала камнем преткновения с османскими провинциями Басра, Багдад и Мосул, так как население этих регионов исповедовали шиизм. Йемен также был шиитским. Лояльности султану-халифу добивались путем раздачи почестей и наград шиитам и приверженцам вероучений, противоречащих суннизму. В прочем, суннизм активно внедрялся с помощью миссионерской деятельности и через систему образования.

Появились сепаратистские настроения среди албанцев. В 1878 г. небольшой группой активистов была создана «Албанская лига», целью которой было выражение несогласия с возможной оккупацией какой-либо территории населенной албанцами иностранными державами, чего в принципе можно было ожидать. Сначала лига получила поддержку в Стамбуле, но затем начали проявляться стремления к национальной автономии, которую поддержала Великобритания. После неисполнения османскими властями Берлинского договора в 1881 г. в Албании вспыхнуло восстание, которое было подавлено армией султана.

Были и другие подданные султана, которых не устраивал существующий режим. Крит оставался османской провинцией, хотя греческий король Георгий хотел аннексировать остров

и в 1897 г. направил туда военную эскадру и солдат. Под давлением европейских держав Абдул-Хамид предложил Криту автономно, что не устроило Грецию, и в боевую готовность была приведена еще часть войск. После Берлинского договора султан обратился за помощью к крепнувшей Германии. Хорошо обученная и вооруженная немецкими специалистами османская армия не оставило никаких шансов грекам, им пришлось согласиться на предложенную ранее автономно в рамках Османской империи. [3, с. 690]

Сложным также был и «македонский вопрос», с которым пришлось столкнуться османскому правительству. Регион состоял из трех провинций, отсутствовала основа для их объединения. Османские силы безопасности не справлялись с задачей подавления вспышек насилия между различными этническими и религиозными группировками. В 1893 г. была создана Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО), целью которой было создание Македонского государства. В этот вопрос вмешались Россия и Австрия. На встрече Николай II и Франц-Иосиф решили назначать в македонских провинциях своих советников при губернаторах, комплектовать военные части из мусульман и христиан пропорционально населению провинций. Обеспечение безопасности Австрия и Россия брали на себя. Султан был вынужден принять эти решения.

«Ярчайшим драгоценным камнем в короне султана», безусловно, являлся Египет. Власть султана в этой провинции уже носила номинальный характер. У власти здесь находился Исмаил-паша, но доведение Египта до экономического кризиса вызвало недовольство и стало одним из поводов к военному перевороту, в результате которого у власти оказался военный Ахмед Ораби. Однако проблемы не были решены, у Египта оставались огромные долговые обязательства перед Европой. Это привело к тому, что в дела Египта начала вмешиваться Великобритания, что естественно подрывало авторитет султана как суверена. Великобритания неоднократно предлагала Порте вести совместную политику в отношении Египта, однако Абдул-Хамид не шел на соглашения.

Национально-освободительное движение охватило и Болгарию. По Берлинскому трактату 1878 г. Болгария была разделена на три части: вассальное княжество от Дуная до Балкан с центром в Софии; болгарские земли к югу от Балкан образовали автономную провинцию Турецкой империи – Восточную Румелию с центром в Флишпополе; Македония – земли до Адриатики и Эгейского моря возвращались Турции без каких-либо изменений в статусе. Но с самого начала автономная часть Болгарии тяготела к объединению с Восточной Румелией.

Автономия просуществовала всего 7 лет, в сентябре 1885 года, после крупного болгарского восстания в этой области, территория Восточной Румелии была присоединена к Болгарии. 19 января 1886 года было заключено соглашение между Турцией и Болгарией, по которому князь Александр был назначен генерал-губернатором Восточной Румелии сроком на 5 лет. В 1896 году, когда Порта признала принца Фердинанда Кобургского болгарским князем. Она одновременно с этим назначила его генерал-губернатором Восточной Румелии. В 1908 году Фердинанд I принял титул царя Болгарии и объявил об аннексии Восточной Румелии. Таких успехов Болгария добилась благодаря покровительству европейских держав и России. [3, стр 679]

На данный момент в исторической науке разные специалисты дают разные оценки личности и правлению Абдул-Хамида II. Одни считают, что это был последний самодержавный и самостоятельный султан, который продлил жизнь разваливающейся империи. При котором была принята первая конституция, и заработал первый университет. Другие же говорят о том, что это был кровавый диктатор, называют время его правления периодом «злуом», что означает «гнет» и «тирания». Такие выводы им позволяет делать именно национальная и религиозная политика султана. Некоторые историки утверждают, что Абдул-Хамид II превратил Османскую империю в тюрьму народов. Политика Абдул-Хамида по национальному вопросу носила дискриминационный характер по отношению к нетурецким народам, особенно к христианам. Это доказывает геноцид в отношении армянского населения.

Литература

1. *Иксаноглу, Э.* История Османского государства, общества, цивилизации: т. 2 / Э. Иксаноглу. – М.: Восточная литература, 2006. – 354 с.

2. *Гастратян, М. А.* Очерки истории Турции / М. А. Гастратян, С. Ф. Орешкова, Ю. А. Петросян, М.: «Наука», 1983. – 296 с.

3. Финкель, К. История Османской империи / К. Финкель. – М.: АСТ, 2010. – 829 с.
4. Новичев, А. Д. История Турции: т. 3 / А. Д. Новичев, СПб: ИЛУ, 1978 г. – 271 с.
5. Новичев, А. Д. История Турции: т. 4 / А. Д. Новичев, СПб: Изд-во ЛГУ, 1978 – 271 с.
6. Васильев, Л. С. История Востока: т. 2 / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1994. – 495 с.
7. Петросян, И. Е. Османская империя: реформы и реформаторы / И. Е. Петросян, Ю. А. Петросян. – М.: Наука, 1993. – 185 с.
8. Киреев, Н. Г. История Турции XX век / Н. Г. Киреев. – М.: Крафт, 2007 г. – 606 с.
9. Кинросс, Л. «Расцвет и упадок Османской империи»/ Л. Кинросс. – М.: Крон-Пресс, 1999. – 696 с.
10. Миллер, А. Ф. Краткая история Турции / А.Ф. Миллер. – М.: Госполитиздат, 1948. – 304 с.
11. История Востока: т. 4 / Л. Б. Алаев [и др.]. – М.: Восточная литература, 2004. – 608 с.

ОЦЕНКА НРАВСТВЕННОГО УЧЕНИЯ ИНДУИЗМА В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ СЕРЬСКОГО (ВЕЛИМИРОВИЧА)

*Ю. А. Суворов, 3 курс магистратуры, Минская духовная академия, Минск
науч. рук. – С. Г. Мовсесян, кандидат философских наук,
кандидат богословия, доцент, Институт теологии БГУ*

Индия была знакома с христианством от начала апостольской проповеди Евангелия Христового. По Преданию в Индии совершал свою миссионерскую деятельность св. апостол Фома. По данным статистики, на сегодняшний день количество христиан в Индии составляет более 24 миллионов человек, но это всего 2,3 % населения страны [4]. При этом древняя культура Индии вызывает большой интерес у людей во всем мире. Вряд ли сегодня найдется человек, который не слышал бы, например, о пользе йоги для психофизического совершенствования и здоровья, о карме и реинкарнации. Но в ракурсе соприкосновения с христианством и европейской культурой (которая, как известно, своими корнями глубоко уходит в самое это христианство), возникает вопрос: что несет эта интеграция индуизма? Обогащает ли она содержание европейской культуры, или же уводит еще дальше от истины? Чем так привлекательна для современного европейского сознания индийская философия? Заметим, что в эпоху постмодерна европейский человек, в принципе, во многом утратил ключевые основы собственной культуры. А потому индийская философия, твердо стоящая на своих традициях, с ее верой в некий Высший Разум-Абсолют, с ее призывом устремиться к этому Абсолюту, дает современному европейцу надежду на обретение некоего нового сакрального смысла.

Одним из глубоких исследователей индуизма с христианской точки зрения был сербский свяtitель Николай (Велимирович). Его интерес к Индии был вызван тем, что в XX веке в европейское сознание хлынул поток разнообразных восточных религиозно-философских практик, основанных на мистике и оккультизме. Можно сказать, «Европа столкнулась с индийским религиозным и философским феноменом и была зачарована им» [2, с. 4]. Многие люди провозглашали себя адептами новых религиозных течений, основанных на индийской духовности, признавали абсолютный духовный авторитет индийских гуру, руководствуясь их наставлениями. В свою очередь и Индия стремилась использовать любую возможность для интеграции своей культуры в Европу, видя в этом одно из средств обретения независимости. Как православный человек, стремящийся во всем познать смысл, свяtitель Николай не оставался в стороне от изучения этого нового явления. В 1915 г., находясь с миссией в Великобритании, он познакомился с известным духовным лидером Индии, писателем Рабиндранатом Тагором, который впоследствии посетил свяtitеля в Охриде. Встречался владыка Николай и с представителями Индийской Малланкарской Церкви, совершавшими поездку по Сербии, общался и поддерживал русского миссионера, проповедовавшего в Индии, архимандрита Андроника (Елпидинского) [1]. Эти встречи произвели на сербского свяtitеля сильное впечатление. Он проникся любовью к индийскому народу, стараясь понять суть его многообразной религиозности с позиции христианства.

Индусы, по наблюдению свяtitеля Николая, очень религиозный народ. Для индусов всех сословий, или каст, «религия – прежде всего и выше всего. Всё ниже религии и существует в свете религии» [2, с. 8]. Но у тех, кто сталкивается с индуистской системой религиозного мировоззрения, возникает вопрос: индуизм – вера или знание? И вопрос этот важен, поскольку из веры вытекает и нравственность, и само отношение к жизни.